

**Изучение духовных традиций обских угров
в парадигме новых подходов антропологии сознания**

Т. В. Волдина-Ледкова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
tatyanauldina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье в аспекте методологии исследования духовной культуры проанализированы концепции, репрезентирующие понятие информационной причинности, а также объясняющие особенности мировосприятия в архаичных сообществах. Показана их релевантность представлениям современных хранителей традиций обских угров.

Цель: определение эвристического потенциала концепций «реликтового мироощущения», «объёмной модели эволюции» И. А. Бесковой и информационной концепции Д. И. Дубровского.

Материалы исследования: труды философов и психологов по проблематике антропологии сознания, работы этнологов, посвящённые духовной сфере традиционной культуры.

Результаты и научная новизна. В литературе духовные традиции обских угров скорее описаны, нежели исследованы. Наука долго «сторонилась» таких явлений как «изменённое» состояние сознания, целительские практики, мистический и трансперсональный опыт, реинкарнация и др. Развитие психологии, когнитивных исследований, философское осмысление их новых результатов привели к складыванию научных парадигм, нацеленных на изучение феномена духовного.

Предметом исследования Д. И. Дубровского стали самоорганизующиеся системы, для понимания взаимодействия элементов которых, наряду с понятием физической причины, вводится понятие причины информационной / ментальной. Применительно к системе типа локального традиционного социума это положение служит рациональным обоснованием значимости (причинности) ментального в жизнедеятельности как отдельных его членов, так сообщества в целом.

И. А. Бескова, выявляя элементы архаичного психического и обобщая их в понятии реликтового мироощущения, выходит на понятие объёмной эволюции человека, содержащей в себе не только давно познанные наукой слои и аспекты, но и те, что представляют собой различные манифестации присущей традиционному обществу коллективной психологии, до сих пор малоизученной.

Научная новизна статьи определяется тем, что анализ концепций Д. И. Дубровского и И. А. Бесковой впервые проецируется на духовный мир обских угров.

Ключевые слова: обские угры, методология изучения духовной культуры, антропология сознания, архаичность, ментальность, ханты, манси

Благодарности: автор выражает благодарность за возможность участия в методологических семинарах по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам, антропологии сознания, а также в симпозиумах по медицинской антропологии с установкой на комплексные и интегративные исследования, проводимых Центром медицинской антропологии ИЭА РАН, её руководителю, доктору исторических наук В. И. Харитоновой.

Для цитирования: Волдина-Ледкова Т. В. Изучение духовных традиций обских угров в парадигме новых подходов антропологии сознания // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 4 (59). С. 734–744.

**Study of the spiritual traditions of the Ob Ugrians
in the paradigm of new approaches to the anthropology of consciousness**

T. V. Voldina-Ledkova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
tatyanauldina@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the aspect of the methodology of the study of spiritual culture, the article analyzes the concepts representing the concept of informational causality and explaining the peculiarities of the worldview in archaic communities. Their relevance to the ideas of modern keepers of the traditions of the Ob Ugrians is shown.

Objective: identification of the heuristic potential of the concepts of “relict worldview”, the “volumetric model of evolution” by I. A. Beskova and the information conception by D. I. Dubrovsky.

Research materials: the works of philosophers and psychologists on the problems of the anthropology of consciousness, the works of ethnologists devoted to the spiritual sphere of traditional culture.

Results and novelty of the research: in the literature, the spiritual traditions of the Ob Ugrians are described rather than investigated. Science has long “avoided” such phenomena as an “transformed” state of consciousness, healing practices, mystical and transpersonal experiences, reincarnation, etc. Development of psychology, cognitive research, and philosophical understanding of their new results have led to the formation of scientific paradigms aimed at studying the phenomenon of the spiritual.

The subject of D. I. Dubrovsky’s research is self-organizing systems, for understanding the interaction of elements of which, along with the concept of a physical cause, the concept of an informational / mental cause is introduced. In relation to a system such as a local traditional society, this provision serves as a rational justification for the significance (causality) of the mental in the life of both its individual members and the community as a whole.

I. A. Beskova, identifying elements of the archaic psychic and generalizing them in the concept of a relict worldview, comes to the concept of voluminous human evolution, which contains not only layers and aspects known by science for a long time, but also those that represent various manifestations of collective psychology inherent in traditional society, which is still poorly studied.

The scientific novelty of the article is determined by the fact that the analysis of the concepts of D. I. Dubrovsky and I. A. Beskova is projected for the first time onto the spiritual world of the Ob Ugrians.

Key words: Ob Ugrians, methodology of studying the spiritual culture, anthropology of consciousness, archaism, mentality, Khanty people, Mansi people

Acknowledgements: the author expresses gratitude for the opportunity to participate in methodological seminars on shamanism and other traditional beliefs and practices, medical anthropology and anthropology of consciousness with a focus on complex and integrative research to the head of the Center for Medical Anthropology of the IEA RAS, Doctor of Historical Sciences V. I. Kharitonova.

For citation: Voldina-Ledkova T. V. Study of the spiritual traditions of the Ob Ugrians in the paradigm of new approaches to the anthropology of consciousness // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (4/59): 734–744.

Введение

В каждой культуре весь сознательный опыт, народные знания отражаются в языке. В связи с этим особый интерес для специалистов, занимающихся изучением сознания, могут иметь нарративные истории жизни людей, а в более широком диапазоне – фольклор, представляющий собой память поколений и духовную культуру народа в целом. На основании этих «символических фрагментов знания, а также исследования эмпирического материала формулируются некоторые гипотезы о природе эволюции, о параметрах сознания как универсальной силы, а также человеческого сознания как производного от неё» [4, 11].

О сознании и субъекте как его носителя писали Р. Декарт, Д. Локк, И. Кант, Г. Гегель, Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти и многие др. В XX в. проблематика сознания стала центральной для феноменологии¹, а в настоящее время является областью междисциплинарной [14, 3–8]. Значение изучения архаических сакральных реальностей и моделей мышления для сознания современных людей раскрыта в работах Ф. Ницше, К. Г. Юнга, М. Элиаде, К. Леви-Строса и других мыслителей.

Выдающийся фольклорист и этнограф Е. Шмидт, имевшая многолетний опыт работы в среде обских угров, считала, что изучаемые

ею народы глубже ощущают и чувствуют окружающий мир, чем их иноэтничное окружение. Значение изучения духовного наследия хантов и манси, прежде всего фольклора, где «закодирована» «вся информация о строении души человека, Вселенной», она определяла не только как способ сохранения их культуры и самоидентичности; но и считала в равной степени важным для своих соотечественников – венгров [9; 23; 36].

В то же время, духовные традиции коренных народов Югры, несмотря на трёхсотлетнюю историю их изучения, по-прежнему, остаются малоисследованными. Крупнейший финно-угровед Я. Гуя сравнивал культуры хантов и манси с сундуком полным золота, который лишь только приоткрыт, при этом отмечая, что содержимое его пока ещё по-настоящему не изучено [9; 35]. Одна из причин трудности изучения духовного наследия обских угров в их «большой сакральности², скрытости для исследователей и вообще посторонних глаз» [21, 69]. О слабой изученности обско-угорских культур писала известный мансийский филолог Е. И. Ромбандеева, отмечая, что в литературе содержатся лишь фрагментарные сведения о духовной культуре обских угров, и это «создаёт искажённое впечатление о их сущности» [9; 19, 388]. Стремительное размывание в силу разных причин богатырского мировоззренческого пласта обско-

¹ Феноменология нередко понимается как философия сознания.

² За понятием «сакральный», как правило, «скрываются явления, связанные с «необычными» (экстрасенсорными / суперсенситивными, геопатогенными и др.) свойствами человека и окружающей среды» [35, 24].

угорских культур, происходящее на протяжении последних столетий, обуславливает необходимость ускоренного и глубокого его изучения с переосмыслением всего, что было сделано в этой области в предшествующие периоды.

Изучение народных традиций хантов и манси на начальных этапах велось с позиций официальных мировоззренческих установок и принятых в науке на тот момент теорий и догм, существенно повлиявших на характер этих исследований. В задачи данной статьи не входит детальный анализ методологических подходов каждого из исследователей духовных традиций коренных народов Югры. Для понимания общей картины достаточно ограничиться представлением общих тенденций в отдельные периоды по данному научному направлению.

Краткие сведения о верованиях и обрядах обских угров содержатся в трудах участников экспедиций в Сибирь XVIII в. (Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа, И. И. Георги, В. Ф. Зуева), одной из целей которых являлись этнографические изыскания. Христианские миссионеры в этот начальный период также уделили внимание знакомству с культурой хантов и манси, определявшееся задачами ортодоксальной религии – борьбой с народными духовными традициями. Такой подход непременно приводил к искажению информации. Но ценность работ того времени в том, что в них содержатся наиболее ранние сведения о мировоззрении коренных народов Югры, доступные для современных этнологов.

Отечественные исследователи XIX – начала XX вв. рассматривали духовные традиции обских угров аналогично предшествующему времени, но их работы, за редким исключением (Н. Л. Гондатти, С. К. Патканов), выглядят малоинформативными. Состояние изученности обско-угорской духовной культуры в этот период в России представлено А. Э. Алквистом: «Остяцкая теология и мифология в высшей степени запутана, по крайней мере, в том виде, как она изображена авторами, писавшими об этом. Чужому чрезвычайно трудно проникнуть в религиозные воззрения остяка <...>. Поэтому не удивительно, что путешественник узнаёт мало надёжного и списывает у другого то, что считает нужным сообщить читателям об языческом учении о божестве. Главным источником знаний об этом являются рассказы священника Вологодского <...>. Из этого описания может исходить большая часть того, что находишь у более поздних авторов» [1, 159–160].

В период с 40-х гг. XIX до первой четверти XX вв. весомый вклад в изучение культурного наследия хантов и манси внесли венгерские и финские учёные (А. Регули, Й. Папай, Б. Мункачи, А. Каннисто, Х. Паасонена, У. Т. Сирелиуса и др.), заложив основу для продуктивных исследований культурного наследия этих народов. Важнейшим событием в изучении мифологии, верований и обрядов обских угров становится выход в свет трёхтомного труда К. Ф. Карьялайнена «Религия югорских народов» [37]. Несмотря на его фундаментальный характер, широкий территориальный охват и огромную ценность зафиксированной информации, не со всеми выводами этого учёного можно согласиться. Например, наличие развитых представлений на мир у «примитивных» народов и происхождение многих явлений в культуре обских угров он нередко объясняет непосредственным влиянием соседей, без учёта того, что богатая обрядовая культура хантов и манси строится на тысячелетней мировоззренческой основе, гармонично вплетена в их быт и природное окружение.

Идеологическая система, основанная на философии марксизма-ленинизма, сложившаяся в России в советский период, также наложила отпечаток на изучение сакральной стороны культуры хантов и манси. Традиционное мировоззрение стало рассматриваться как религиозный пережиток прошлого. Общая методология таких работ не позволяла углубляться в «ирреальное». В то же время отдельные труды учёных-этнографов того времени, не теряют своей научной ценности и сегодня. Основополагающими в изучении духовной культуры обских угров стали исследования В. Н. Чернецова, получившие своё развитие в работах З. П. Соколовой, В. М. Кулемзина, Н. В. Лукиной и др.

В качестве примера изучения хантыйской культуры в советский период большой интерес представляет единственная в своём роде работа А. Г. Тучкова, анализирующего методологические основания этнографических исследований отдельного учёного – М. Б. Шатилова [22]. Среди общих выводов, отмеченных в данном исследовании: ведущей методологической основой в этнографических работах советского периода выступал эволюционизм, позволивший рассматривать культуру этноса и отдельных её явлений в развитии. Тем не менее, отмечается, что кроме научных целей этнографические исследования служили также социально-политическим задачам своего времени.

С конца 1980-х гг. освобождение от официальной догматики положительно сказалось на изучении рассматриваемой тематики, расширении исследований по обским уграм. Различные аспекты духовной культуры хантов и манси нашли отражение в трудах А. В. Бауло, И. Н. Гемуева, А. В. Головнёва, Е. М. Главацкой, А. П. Зенько, Е. П. Мартыновой, Е. В. Переваловой, О. М. Рындиной, А. М. Сагалаева, В. И. Сподиной, Е. Г. Фёдоровой и др. Отметим и вклад венгерских учёных – Е. Шмидт, А. Кежежи, З. Надь, Э. Рутткаи-Миклиан и др. [9].

Сформировалась в этот период и группа исследователей – представителей обско-угорских народов, существенно обогатившая этнографические познания о традициях обских угров. Мироззрение северных групп хантов и манси нашли отражение в работах Р. К. Бардиной, Т. В. Волдиной, В. С. Ивановой, Л. В. Кашлатовой, М. А. Лапиной, Т. А. Молданова и Т. А. Молдановой, Е. И. Ромбандеевой, С. А. Поповой, Н. М. Талигиной и др. Как констатировала Н. В. Лукина, благодаря их исследованиям произошло «значительное вливание нового знания, не доступного сторонним исследователям» [15, 27]. Отмечается, что в трудах этих этнографов в изучении духовной культуры наблюдается стремление к гармоничному сочетанию традиционного и научного мироззрения [2; 15].

Слом старых методологических установок и растущий интерес к области сакрального, теоретический аспект которого оказался чрезвычайно неразработанным для осуществления современных исследований, актуализировал проблему поиска новой парадигмы для его изучения. Как отмечает В. И. Харитоновна: «Желание изменить нечто в исследовательской работе у этнографов и фольклористов обуславливается хорошим знанием материала, близким знакомством с его хранителями и осознанием того, что получаемые ими сведения не вписываются в принятые нормативы» [27, 99].

Антропология сознания заявила о себе в России как о самостоятельной дисциплине внутри системы антропологических знаний с середины 1990-х гг., однако её предмет и методологические подходы были заимствованы из социальных и медицинских наук. Предметом её исследования является феномен человеческого сознания в самом широком его проявлении с выходом на решение проблем психического здоровья людей. В этом плане можно говорить о пересечении проблематики антропологии со-

знания с медицинской антропологией, для которых характерен интердисциплинарный (теоретический и научно-практический) подход к изучению сложных проблем и явлений [31, 7].

Эти исследования активно ведутся специалистами разных научных направлений с установкой на интегрирование естественнонаучных и гуманитарных исследований в этой области. Такая работа организовывалась Центром по изучению шаманизма и иных верований и практик при Институте этнологии и антропологии РАН (позднее на его базе создан Центр медицинской антропологии ИЭА РАН) под руководством В. И. Харитоновой, а также осуществлялась на базе Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН [24; 25; 26; 28; 29; 30 и др.].

Международные интердисциплинарные мероприятия ЦМА ИЭА РАН (семинары, симпозиумы) стали площадкой для трёх течений: российской этнологической школы, представителей «малых культур» и представителей мировой или западной культуры [16; 20].

Значение применения новых подходов в изучении духовной сферы изучаемых культур отмечалось нами ранее при рассмотрении проблемы реинкарнации в мифоритуальных традициях хантов и манси [9; 11 и др.]. Были также рассмотрены возможности использования подходов медицинской антропологии и антропологии сознания в качестве альтернативной методологической основы для современных исследований, ведущихся в научных центрах коренных малочисленных народов Севера [10]. Специальная работа посвящена трудам одного из основоположников антропологии сознания – С. Криппнера [8].

В центре внимания данной статьи – концепции отечественных философов, опора на которые может открыть новые перспективные направления в этнографии, в том числе для исследований духовной культуры коренных народов Югры.

Материалы и методы

Источниковой базой являются труды отечественных философов и психологов И. А. Бесковой, Д. И. Дубровского, Т. В. Черниговской и других авторов, исследующих проблематику антропологии сознания, а также затрагивающие её работы российских и зарубежных этнологов.

Основным методом исследования является концептуальный анализ.

Результаты

Несмотря на относительную молодость антропологии сознания как отдельной отрасли знания, она обладает высоким потенциалом развития. В XX в. были открыты бессознательные психические процессы, а также установлено отсутствие резкой дихотомии между сознательными и бессознательными психическими процессами. Сознание, таким образом, оказывается сложным, многоаспектным и многоуровневым феноменом, имеющим разные уровни и градации [14, 4–5]. Интердисциплинарный подход антропологии сознания даёт возможность подступиться к изучению разностороннего маги-ко-мистического опыта, не вписывающегося в реалии обычного.

Специалистам по антропологии сознания присущ широкий спектр основных интересов, связанных, в том числе, с жизнью традиционных обществ: а именно: «изменённое» состояние сознания, сон, транс; шаманизм, религии и традиционные верования, целительские практики, мистический и трансперсональный опыт, магия; миф, устная традиция, архетипы; психические феномены, реинкарнация и другие явления [18, 24]. Все они относятся к субъективной реальности, кволия¹, или феноменальному сознанию – «центральной проблеме в клубке этих сложных вопросов».

Большую ценность представляют выводы учёных, работавших ещё в советское время, но сумевших преодолеть косность влиявших на научные исследования догматов. Так, крупнейший учёный в области нейронауки, психолингвистики и теории сознания Т. В. Черниговская констатируя, что «классическая когнитивная наука пока не может найти для qualia адекватные координаты», отмечает: «По-прежнему при описании ментальных явлений (субъективной реальности) и сведения их с нейрофизиологическими процессами имеет место “провал в объяснении”, ибо ментальные процессы – не физические, а значит, не могут быть прямо сведены к пространственно-временным координатам». Она считает, что без смены фундаментальных представлений о сознании такой провал в объяснении преодолён быть не может, и исключительное значение в решении этой проблемы принадлежит аналитической философии [33, 68].

С критикой «научного материализма» с его «теорией тождества ментального и физического» выступил в своё время профессор Института философии РАН Д. И. Дубровский, открывая качественно новый этап в разработке проблемы «сознание и мозг»: «Объективная реальность далеко не исчерпывается физической реальностью. Весьма наивно изображать объективную реальность в виде некой одномерной структуры, воплощающей в себе только физические компоненты, их отношения и взаимосвязи. Объективная реальность многомерна; и то, что именуется «физическим», есть один из её аспектов» [13, 21].

Информационный подход Д. И. Дубровского направлен на преодоление «провала» в научно-теоретическом объяснении проблемы сознания [12]. Он применим, когда предметом исследования служат самоорганизующиеся системы: биологические, социальные, а в ряде случаев и технические. Этнические культуры здесь не являются исключением. Учёный выводит понятие «информационной причинности», которое существенно расширяет теоретические средства объяснения и становится необходимым в тех случаях, когда собственно физическое объяснение оказывается невозможным или неадекватным. Оно включает в себя «ментальную причинность» – понятие, используемое для наиболее трудных для объяснения случаев, когда в роли причины выступает явление субъективной реальности, и «психическую причинность» – понятие, обозначающее различные неосознаваемые психические причины. Проводя отличие информационной причины от физической причины, Д. И. Дубровский отмечает, что именно информация на основе сложившейся кодовой зависимости вызывает причинный эффект, и он не зависит от физических свойств носителя этой информации. Наглядным примером этого служит языковая коммуникация [13, 29]. Ментальная причинность, являясь разновидностью информационной причинности в самоорганизующихся системах, также определяется сложившейся кодовой зависимостью, которая носит исторический характер. А её образование напоминает творческий акт. Говоря о них, Д. И. Дубровский выделяет даже такие кодовые зависимости, определяющие биологическую и социальную самоорганизацию, как возникновение множества различных языков, а также

¹ Термин «кволия» обозначает субъективные качества сознания.

фундаментальную кодовую структуру ДНК [13, 29–31]. В этом ключе важны идеи Г. М. Эдельмана, который подчёркивает, что эволюция закрепляла способность порождать субъективные феномены, имеющие кардинальное значение для процессов высокого порядка [32, 67–68; 33].

Вопросы антропологии сознания активно исследуются доктором философских наук И. А. Бесковой [5; 6; 7]. Для изучения традиционных обществ особый интерес представляет концепция, изложенная в её монографии «Эволюция и сознание: новый взгляд» [4].

Согласно данному учению глубинной основой реликтового взаимодействия человека с миром в древности выступала его энергетическая система, обеспечивавшая особый тип мироощущения и мировосприятия, а также обуславливающая определённые особенности восприятия и у представителей современных традиционных культур [4, 11]. Эти каналы поступления информации И. А. Бескова назвала «кожным чувством», отмечая свойство этих ощущений обеспечивать «мгновенную и целостную реакцию организма на изменение значимых для выживания параметров среды». Примеры такого «чувствования всем телом» хорошо известны в животном мире. Она приводит также известные метафоры и выражения («кожей ощутить опасность», «затылком (спиной) почувствовать чей-то пристальный взгляд» и др.), отражающие особую роль кожного ощущения как комплексной характеристики [4, 40].

В отличие от представителей традиционных культур, повседневная жизнь людей техногенной цивилизации протекает в мире средних размерностей, к диапазону которого адаптированы их органы чувств (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание). Переход к такому восприятию происходит на определённом этапе, когда человек перестаёт чувствовать себя органично включённым в происходящее. Эти кардинальные изменения И. С. Бескова связывает с возникновением режима самосознания-самоконтроля, разрушающего прежний способ взаимодействия с миром [4, 40–41].

В качестве эмпирического подтверждения существования системы особого восприятия мира И. А. Бескова опирается на хорошо известные современному человеку представления из китайской и индийской народных медицинских, а также на данные о культуре австралийских аборигенов. Речь идёт о жизненной энергии, известной под названиями *ци*, *прана*, *мана*. Эта энергия представляется по-разному и сравнима с жидкостью, электрическим током или магнит-

ной силой, малодоступной непосредственному восприятию [4, 34–36]. Вероятно, это явление будет синонимично понятию «биополе», тождественному в культуре обских угров представлениям о душе-тени *ис хур*. В целительских практиках именно этой разновидности жизненных сил человека уделяется первостепенное значение, а различные манипуляции с душой-тенью, не только живых, но и умерших, лежали в основе народной магии у многих народов Сибири и Северной Америки. Отдельного изучения в этом плане заслуживает также хантыйское понятие *рүв* (каз. хант.) или *рүв* (сург. хант.), которое переводят как «энергия», «ореол» [9] и т. п.

В обско-угорских культурах можно также привести немало примеров, связанных с чувствованием. Это не только варианты различных гаданий, но и общение с природными стихиями, деревьями, представителями фауны. Охотники нередко рассказывают о телепатическом общении со встреченным в лесу медведем. Лиц со способностью к предвидению («кожным чувством» по И. А. Бесковой) принято в традиционной среде выделять, их немало встречается в обско-угорской среде. Этот дар именуется *цярт* (хант.) / *няйт* (манс.).

И. А. Бескова предлагает рассматривать два уровня развёртывания процессов: материальную реальность, данную в непосредственных ощущениях, и альтернативную ей – энергетическую. Вторая, по её мнению, является базисной для первой: «... то, с чем мы имеем дело на уровне обыденной (физической) реальности в вопросах формирования и эволюции видов, – это лишь поверхностные структуры, проявления происшедшего на глубинном уровне» [4, 42]. Эволюционный процесс представляется здесь во взаимодействии и сочетании универсальных сил, формируя определённые неоднородные структуры, обуславливая потребность поиска наилучшего, наиболее жизнеспособного варианта [4, 42–43].

По мнению философа, когда-то происшедшее на уровне форм является сакральным образцом, в мире людей он служит цели поддержания жизни в качестве обычая и ритуальной практики. Таким образом, в отличие от М. Элиаде, считавшего, что ритуальное воспроизведение в профанном мире сакральных мистерий служит цели поддержания жизни сакрального образца [34], И. А. Бескова считает, что однажды сотворённое больше не нуждается в повторном творении на уровне универсального мира, но при этом в событиях нашего мира оно

нуждается во всё новых и новых воплощениях процесса творения [4, 43].

В данную философскую трактовку «объёмной модели эволюции» легко укладываются различные культурные модели, в том числе традиционные представления и связанная с ними обрядовая система. В культуре обских угров она находит яркое отражение в мифоритуальных традициях реинкарнации, родовых культах и других ритуальных практиках.

В рамках статьи не представляется возможным охватить все аспекты многогранной концепции И. А. Бесковой, связанные с альтернативным мировосприятием. Отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с необычными состояниями сознания, изучение которого может пролить свет на народные целительские практики и другие обрядовые действия, проводимые в обско-угорской среде.

В последние десятилетия особое место в изучении человеческого сознания в гуманитарных науках занимают исследования сновидений. Спектр российских и зарубежных работ по сновидениям демонстрирует историческую глубину и широту этой междисциплинарной области, включая проблемы осмысления этого явления в традиционной и современной культуре [3, 2]. По словам И. А. Бесковой, анализ сновидений, как одной из форм человеческой активности, позволяет получить доступ к малодостижимым сферам человеческой психики, где наряду с индивидуальными, встречаются общечеловеческие культурные архетипические структуры [4, 215]. Сновидческие традиции коренных народов Сибири относятся к разряду шаманских практик и являются одним из источников для понимания специфики традиционного мировоззрения. Среди исследователей, обративших внимание на особое место сновидений в духовной культуре обских угров, – К. Ф. Карьялайнен, В. Н. Чернецов, В. М. Кулемзин, О. Б. Христофорова и др. Специальное исследование, базирующееся на полутора сотни зафиксированных снов, проведено Т. А. Молдановой [17]. Обращение к теме сновидений позволяет раскрыть многие стороны духовной культуры хантов и манси, включая такие сложные вопросы как перевоплощения предков, культ предков и т. п. [11]. Изучение этой темы в обско-угорской этнографии может рассматриваться в качестве примера исследования вопросов сознания в традиционной культуре, в том числе и с опорой на новые методологические подходы в данном направлении.

Обсуждение и заключение

Рассмотренные философские концепции, их отдельные аспекты, вошедшие в методологический арсенал антропологии сознания, открывают новые перспективы в исследовании различных сфер духовной культуры человечества. Они имеют выход на малоисследованные проблемы, разрабатываемые различными научными дисциплинами, обогащают новым видением. В том числе, позволяют взглянуть с нового ракурса на вопросы, раскрывающие особенности шаманских верований и ритуальных практик, обряды и обычаи автохтонных народов, сохранивших особенности архаичного мировосприятия, воспринимаемого в современном техногенном обществе как магико-мистическое.

Данные концепции затрагивают разные, но взаимосвязанные уровни человеческого мировосприятия: «ментальный» / «психический» и «энергетический». Применение в этнографических исследованиях информационного подхода Д. И. Дубровского, частью которого является определение ментальной причинности, обуславливаемой «кодовой зависимостью» в «биосоциальных самоорганизующихся системах», позволяет в новом ракурсе рассматривать фольклорно-мифологический пласт традиционной культуры.

Понимание «реликтового мироощущения» взаимодействия человека с миром и другие идеи, связанные с восприятием альтернативной (энергетической) реальности, предложенные И. А. Бесковой, могут стать основой для более глубокого изучения самых разных явлений и традиций народных культур, основанных на видении мира («реликтовом сознании») и шаманских способностей.

Рассмотренные подходы близки учёным-этнографам – представителям обско-угорских народов, так как не противоречат их природному мироощущению (в работах автора статьи определяемом как «чувствознание» [9, 12]), предоставляя адекватный научный инструментарий для проведения исследований сакральных традиций – «золотого запаса» из «сундука» своих предков. В их число входят шаманские и целительские практики (например, *патлам хот* (хант.) / *турман кол* (манс.) ‘тёмный дом’ и др.), традиции перевоплощения душ, работа со сновидениями, гадания на топоре, «разговор» с огнём, обращение к стихиям природы и другие способы получения информации для решения жизненных вопросов в культуре хантов и манси.

Список источников и литературы

1. Алквист А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 179 с.
2. Антонова Д. В. Соотношение традиционного мировоззрения и постнеклассического типа рациональности в работах обско-угорских исследователей // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 218–224.
3. Антропология сновидения в исторической перспективе. Сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Лазарева. М.: РГТУ, 2021. 295 с.
4. Бескова И. А. Эволюция и сознание: новый взгляд. М.: Индрик, 2002. 256 с.
5. Бескова И. А. О природе мифологизирующего разума // Философия творчества. М.: Голос, 2022. Вып. VIII. С. 46–53.
6. Бескова И. А. Парадигмальный сдвиг, проявляющий природу человеческого разума // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного макросдвига. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2023. С. 267–311. DOI: 10.29039/iab-267-311
7. Бескова И. А. Язык, смысл, осознанность: аспекты обусловленности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, 2024. Вып. 2. С. 160–169. DOI: 10.17072/2078-7898/2024-2-160-169
8. Волдина Т. В. О методологических возможностях изучения ритуальных практик с опорой на исследования С. Криппнера в области антропологии сознания // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). С. 97–111.
9. Волдина Т. В. «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров. Тюмень: ФОРМАТ, 2016. Ч. I. 206 с.
10. Волдина Т. В. Медицинская антропология как перспективное направление в изучении духовной культуры обских угров // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Исторические и социологические исследования. Тюмень: Формат, 2017. Ч. 2. С. 6–16.
11. Волдина Т. В. Сновидения о предстоящей реинкарнации в культуре обских угров // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2023. № 6. С. 313–319. DOI: 10.24412/2308-264xX-2023-6-313-320.
12. Дубровский Д. И. Проблемы духа и тела: Возможности решения (в связи со статьей Т. Нагеля «Мыслимость невозможного и проблема духа и тела» // NovaInfo. 2011. № 7. URL: <https://novainfo.ru/article/2227> (дата обращения: 20.11.2024).
13. Дубровский Д. И. Субъективная реальность и мозг. К вопросу о полувековом опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе. М.: Канон+, 2014. С. 10–50.
14. Лекторский В. А. Предисловие // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе. М.: Канон+, 2014. С. 3–8.
15. Лукина Н. В. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 348 с.
16. Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное глазами “профанов” и “посвящённых”». М.: ИЭА РАН, 2004. (Этнографические исследования... Т. 10. Ч. 1. 315 с.; Т. 10. Ч. 2. 328 с.).
17. Молданова Т. А. Архетипы в мире сновидений хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 354 с.
18. Питерская Е. С. Антропология сознания и медицинская антропология: пересечение интересов и возможности взаимодействия // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 21–31.
19. Ромбандеева Е. И. Принципы исследования неизученных или слабоизученных культур, языков (в том числе фольклора) // Обские угры: научные исследования и практические разработки: материалы Всероссийской научной конференции VII Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 388–391.
20. Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов. Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического семинара-конференции / отв. ред. В. И. Харитонова. М.: ИЭА РАН, 2004. 290 с. (Этнографические исследования... Т. 9. Ч. 1).
21. Соколова З. П. О культе предков у хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. С. 58–71.
22. Тучков А. Г. Теоретико-методологические основы исследовательской деятельности М.Б. Шатилова // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 1 (52). Серия: Гуманитарные науки (история). С. 110–116.
23. Халми Д. Путешествие в потусторонний мир по следам Евы Шмидт. Нижний Тагил: Онлайн-сервис, 2021. 419 с.
24. Харитонова В. И. Наука о человеке: комплексное интердисциплинарное исследование шаманизма на базе ИЭА РАН // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра: Материалы международной научной конференции. СПб.: МАЭ РАН, 2003. Вып. 1. С. 230–236.
25. Харитонова В. И. Исследование сакрального в традиционной культуре: прикосновение к непостижимому или постижение неведомого? // Материалы Международного интердисциплинарного научно-практического конгресса «Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов». М.: ИЭА РАН, 2004. С. 24–40 (Этнографические исследования... Т. 9. Ч. 1).
26. Харитонова В. И. Устами шамана глаголет... дух? К вопросу о шаманской психофизиологии и возможностях экспериментального изучения личности шамана // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. 2002. М.: Наука, 2004. С. 24–43.
27. Харитонова В. И. Шаманы и шаманисты: некоторые теоретические аспекты изучения шаманизма и иных традиционных верований и практик // Этнографическое обозрение. 2004. № 2. С. 99–118.
28. Харитонова В. И. Зов предков или призыв духов? (Психофизиологический и гендерный аспекты шаманизма) // Женщина и возрождение шаманизма: постсоветское пространство на рубеже тысячелетий. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 25–43. (Этнографические исследования... Т. 11. Ч. 1, 2).
29. Харитонова В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М.: Наука, 2006. 372 с.

30. Харитонов В. И., Сви́дерская Н. Е., Мещерякова Е. А. Шаманы и шаманизм в свете междисциплинарных исследований // Полевые исследования института этнологии и антропологии РАН – 2004. М.: Наука, 2006. С. 128–149.
31. Харитонов В. И. Медицинская антропология на Западе и в России // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 3–10.
32. Черниговская Т. В. Язык как интерфейс между сознанием и мозгом // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе. М.: Канон+, 2014. С. 67–78.
33. Edelman G. M. *Wider Than the Sky A Revolutionary View of Consciousness*. New Haven: Yale University Press, 2004. 201 p.
34. Eliade M. *Das Heilige und das Profane*. Hamburg: Rowohlt's Tashenbuchverlag GmbH, 1957. 154 p.
35. Gulya János Sorozatszerkesztő: B. Kálmán. *Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások*. 90. Budapest: Kiadja a Zsigmond Király Főiskola, 2009. 62 p.
36. Halmy G. *Utazás a túlsó világba* Schmidt Éva nyomán. Budapest: Napkút Kiadó Kft, 2014. 384 ol.
37. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra-Völker*. Porvoo; Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1921. B. 1. 204 p.; 1922. B. 2. 387 p.; 1927. B. 3. 350 p.

References

1. Alkivist A. *Sredi hantov i mansi. Putevyje zapisi i jetnograficheskie zametki* [Among the Khanty and Mansi peoples. Travel and ethnographic notes]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1999. 179 p. (In Russian)
2. Antonova D. V. *Sootnoszenie tradicionnogo mirovozzrenija i postneklassicheskogo tipa racional'nosti v rabotah obskogorskih issledovatelej* [Correlation of the traditional worldview and the post-non-classical type of rationality in the works of Ob-Ugric researchers]. *Mirovozzrenie obskih ugrov v kontekste jazyka i kul'tury* [Worldview of the Ob Ugrians in the context of language and culture]. Khanty-Mansiysk: IIZ YuGU Publ., 2010. Pp. 218–224. (In Russian)
3. *Antropologija snovidenija v istoricheskoj perspektive. Sb. nauch. st.* [Anthropology of dreams in historical perspective. Collection of scientific articles]. Ed. A. A. Lazareva. Moscow: RGGU Publ., 2021. 295 p. (In Russian)
4. Beskova I. A. *Evoljucija i soznanie: novyj vzgljad* [Evolution and consciousness: a new look]. Moscow: Indrik Publ., 2002. 256 p. (In Russian)
5. Beskova I. A. *O prirode mifologizirujushhego razuma* [On the nature of the mythologizing mind]. *Filosofija tvorcestva* [Philosophy of Creativity]. Moscow: Golos Publ., 2022. Vol. VIII. Pp. 46–53. (In Russian)
6. Beskova I. A. *Paradigmal'nyj sdvig, pojavljajushhij prirodu chelovecheskogo razuma* [Paradigm shift manifesting the nature of the human mind]. *Nauka i fenomen cheloveka v jepohu civilizacionnogo makrosdviga* [Science and the phenomenon of man in the era of civilizational macro-shift]. Moscow: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij Publ., 2023. Pp. 267–311. (In Russian)
7. Beskova I. A. *Jazyk, smysl, osoznannost': aspekty obuslovlennosti* [Language, meaning, consciousness: aspects of conditioning]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija* [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2024, no. 2, pp. 160–169. (In Russian)
8. Voldina T. V. *O metodologicheskikh vozmozhnostjakh izuchenija ritual'nyh praktik s oporoj na issledovanija S. Krippnera v oblasti antropologii soznanija* [On the methodological possibilities of studying ritual practices based on S. Krippner's research in the field of anthropology of consciousness]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 5 (2/21), pp. 97–111. (In Russian)
9. Voldina T. V. *“Dolgoj zhizni vekovechnyj tanec”: reinkarnacija v kontekste miforitual'nyh tradicij obskih ugrov* [“The Eternal Dance of the Long Life”: reincarnation in the context of the mythological traditions of the Ob Ugrians]. Tyumen: FORMAT Publ., 2016. Vol. I. 206 p. (In Russian)
10. Voldina T. V. *Medicinskaja antropologija kak perspektivnoe napravlenie v izuchenii duhovnoj kul'tury obskih ugrov* [Medical anthropology as a perspective direction in the study of the spiritual culture of the Ob Ugrians]. *Problemy i perspektivy social'no-jeconomicheskogo i jetnokul'turnogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa: sb. statej. Istoricheskie i sociologicheskie issledovanija* [Problems and prospects of socio-economic and ethnocultural development of indigenous peoples of the North: collection of articles. Historical and sociological research]. Tyumen: Format Publ., 2017. Vol. 2. Pp. 6–16. (In Russian)
11. Voldina T. V. *Snovidenija o predstojashhej reinkarnacii v kul'ture obskih ugrov* [Dreams about the upcoming reincarnation in the culture of the Ob Ugrians]. *Sovremennaja nauchnaja mysl'. Nauchnyj zhurnal NII istorii, jeconomiki i prava* [Modern Scientific Thought. Scientific Journal of the Research Institute of History, Economics and Law], 2023, no. 6, pp. 313–319. (In Russian)
12. Dubrovsky D. I. *Problemy duha i tela: Vozmozhnosti reshenija (v svjazi so stat'ej T. Nagelja “Mysl'imost' nevozmozhnogo i problema duha i tela”* [Problems of the soul and body: Possibility of recognition (in connection with T. Nagel's articles “The thought of the impossible and the problem of soul and body”). *NovaInfo* [NovaInfo], 2011, no. 7. Available at: <https://novainfo.ru/article/2227> (accessed November 20, 2024). (In Russian)
13. Dubrovsky D. I. *Subjektivnaja real'nost' i mozg. K voprosu o poluvekovom opyte razrabotki “trudnoj problemy soznanija” v analiticheskoj filosofii* [Subjective reality and the brain. To the issue of half a century of experience in the development of the “difficult problem of consciousness” in analytical philosophy]. *Problema soznanija v mezhdisciplinarnoj perspektive* [The problem of Consciousness in an Interdisciplinary Perspective]. Moscow: Kanon+ Publ., 2014. Pp. 10–50. (In Russian)
14. Lektorsky V. A. *Predislovie* [Preface]. *Problema soznanija v mezhdisciplinarnoj perspektive* [Problem of consciousness in an interdisciplinary perspective]. Moscow: Kanon+ Publ., 2014. Pp. 3–8. (In Russian)

15. Lukina N. V. *Nauka kak forma obshhestvennogo razvitiya severnyh etnosov* [Science as a form of social development of the Northern ethnic groups]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. universiteta Publ., 2002. 348 p. (In Russian)
16. *Materialy Mezhdunarodnogo interdisciplinarnogo nauchno-prakticheskogo kongressa "Sakral'noe glazami «profanov» i «posvjashhennyh»"* [Materials of the International Interdisciplinary scientific and practical congress "Sacred through the eyes of «laymen» and «initiated»"]. Moscow: IEA RAS Publ., 2004. 315 p. (*Etnograficheskie issledovaniya* [Ethnographic Studies], no. 10, part 1, 315 p.; part 2, 328 p.). (In Russian)
17. Moldanova T. A. *Arhetipy v mire snovidenij hantov* [Archetypes in the world of dream of the Khanty people]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 354 p. (In Russian)
18. Piterskaya E. S. *Antropologija soznaniya i medicinskaja antropologija: peresechenie interesov i vozmozhnosti vzaimodejstvija* [Anthropology of consciousness and medical anthropology: intersection of interests and possibilities of interaction]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2011, no. 3, pp. 21–31. (In Russian)
19. Rombandeeva E. I. *Principy issledovanija neizuchennyh ili slaboizuchennyh kul'tur, jazykov (v tom chisle fol'klora)* [Principles of research of unexplored or poorly studied cultures, languages (including folklore)]. *Obskie ugry: nauchnye issledovaniya i prakticheskie razrabotki: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii VII Jugorskie chtenija* [Ob Ugrians: scientific research and practical developments: materials of the All-Russian scientific conference in the VII Yugra Readings]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. Pp. 388–391. (In Russian)
20. *Sakral'noe v tradicionnoj kul'ture: metodologija issledovanija, metody fiksacii i obrabotki polevyh, laboratornyh, jeksperimental'nyh materialov. Materialy Mezhdunarodnogo interdisciplinarnogo nauchno-prakticheskogo seminara-konferencii* [The sacred in traditional culture: research methodology, methods of fixation and processing of field, laboratory, experimental materials. Materials of the International interdisciplinary scientific and practical seminar-conference]. Moscow: IEA RAS Publ., 2004. 290 p. (*Etnograficheskie issledovaniya* [Ethnographic Studies], no. 9, part 1). (In Russian)
21. Sokolova Z. P. *O kul'te predkov u hantov i mansi* [On the cult of ancestors among the Khanty and Mansi peoples]. *Mirovozzrenie finno-ugorskih narodov* [Worldview of the Finno-Ugric peoples]. Novosibirsk: Nauka, Sibirske otdelenie Publ., 1990. Pp. 58–71. (In Russian)
22. Tuchkov A. G. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovatel'skoj deyatel'nosti M. B. Shatilova* [Theoretical and methodological foundations of M. B. Shatilov's research activities]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU], 2006, no. 1 (52), pp. 110–116. (In Russian)
23. Khalmy D. *Puteshestvie v potustoronnij mir po sledam Evy Shmidt* [Journey to the other world in the footsteps of Eva Schmidt]. Nizhny Tagil: Onlajn-servis Publ., 2021. 419 p. (In Russian)
24. Kharitonova V. I. *Nauka o cheloveke: kompleksnoe interdisciplinarnoe issledovanie shamanizma na baze IJeA RAN* [Science about man: comprehensive interdisciplinary study of shamanism on the basis of the IEA RAS]. *Rossijskaja nauka o cheloveke: vchera, segodnja, zavtra: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Russian science about man: yesterday, today, tomorrow: Materials of the International scientific conference]. Saint-Petersburg: MAE RAS Publ., 2003. Vol. 1. Pp. 230–236. (In Russian)
25. Kharitonova V. I. *Issledovanie sakral'nogo v tradicionnoj kul'ture: prikosnovenie k nepostizhimomu ili postizhenie nevedomogo?* [Study of the sacred in traditional culture: touching the incomprehensible or comprehending the unknown?]. *Materialy Mezhdunarodnogo interdisciplinarnogo nauchno-prakticheskogo kongressa "Sakral'noe v tradicionnoj kul'ture: metodologija issledovanija, metody fiksacii i obrabotki polevyh, laboratornyh, jeksperimental'nyh materialov"* [Proceedings of the International interdisciplinary scientific and practical congress "Sacred in traditional culture: research methodology, methods of fixation and processing of field, laboratory, experimental materials"]. Moscow: IEA RAS Publ., 2004. Pp. 24–40 (*Etnograficheskie issledovaniya* [Ethnographic Studies], no. 9, part 1). (In Russian)
26. Kharitonova V. I. *Ustami shamana glagolet... duh? K voprosu o shamanskoj psihofiziologii i vozmozhnostjah jeksperimental'nogo izuchenija lichnosti shaman* [Does the spirit speak through the mouth of a shaman? To the issues of shamanic psychophysiology and the possibilities of experimental study of the personality of a shaman]. *Polevyje issledovaniya Instituta jetnologii i antropologii RAN. 2002* [Field studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. 2002]. Moscow: Nauka Publ., 2004. Pp. 24–43. (In Russian)
27. Kharitonova V. I. *Shamany i shamanisty: nekotoryje teoreticheskie aspekty izuchenija shamanizma i inyh tradicionnyh verovanij i praktik* [Shamans and shamanists: some theoretical aspects of the study of shamanism and other traditional beliefs and practices]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2004, no. 2, pp. 99–118. (In Russian)
28. Kharitonova V. I. *Zov predkov ili prizyv duhov? (Psihofiziologicheskij i gendernyj aspekty shamanizma)* [The call of the ancestors or the call of the spirits? (Psychophysiological and gender aspects of shamanism)]. *Zhenshhina i vozrozhdenie shamanizma: postsovetское prostranstvo na rubezhe tysjacheletij* [Woman and the revival of shamanism: the post-Soviet space at the turn of the millennium]. Moscow: IEA RAS Publ., 2005. Pp. 25–43. (*Etnograficheskie issledovaniya* [Ethnographic Studies], no. 11, part 1, 2). (In Russian)
29. Kharitonova V. I. *Feniks iz pepla? Sibirskij shamanizm na rubezhe tysjacheletij* [Phoenix from the ashes? Siberian shamanism at the turn of the Millennium]. Moscow: IEA RAS Publ., 2006. 372 p. (In Russian)
30. Kharitonova V. I., Sviderskaya N. E., Meshcheryakova E. A. *Shamany i shamanizm v svete interdisciplinarnyh issledovanij* [Shamans and shamanism in the light of interdisciplinary research]. *Polevyje issledovaniya instituta jetnologii i antropologii RAN – 2004* [Field studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences – 2004]. Moscow: Nauka Publ., 2006. Pp. 128–149. (In Russian)
31. Kharitonova V. I. *Medicinskaja antropologija na Zapade i v Rossii* [Medical anthropology in the West and in Russia]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2011, no. 3, pp. 3–10. (In Russian)

32. Chernigovskaya T. V. *Jazyk kak interfejs mezhdu soznaniem i mozgom* [Language as an interface between consciousness and the brain]. *Problema soznaniya v mezhdisciplinarnoj perspective* [The problem of Consciousness in an Interdisciplinary Perspective]. Moscow: Kanon+ Publ., 2014. Pp. 67–78. (In Russian)
33. Edelman G. M. *Wider Than the Sky a Revolutionary View of Consciousness*. New Haven: Yale University Press, 2004. 201 p. (In English)
34. Eliade M. *Das Heilige und das Profan*. Hamburg: Rowohlt's Tashenbuchverlag, 1957. 154 p. (In German)
35. Gulya János. Series editor: B. Kálmán. *Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások. 90*. Budapest: Zsigmond Király Főiskola, 2009. 54 p. (In Hungarian)
36. Halmy G. *Utazás a túlsó világba Schmidt Éva nyomán*. Budapest: Napkút Kiadó, 2014. 384 p. (In Hungarian)
37. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra-Völker*. Porvoo; Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1921. Vol. 1. 204 p.; 1922. Vol. 2. 387 p.; 1927. Vol. 3. 350 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волдина-Ледкова Татьяна Владимировна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат исторических наук.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X

ABOUT THE AUTHOR

Voldina-Ledkova Tatyana Vladimirovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Candidate of Historical Sciences.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X